

Казарина Валентина Ивановна, Нелюбова Ирина Вячеславовна

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Статья представляет собой попытку разобраться в сущности лексико-грамматического класса слов, называемого "категорией состояния". Выделенный в 1924 году как специфическая часть речи, он вызвал огромный исследовательский интерес, хотя и сегодня все еще дискуссионными остаются вопросы как объема лексики, подводимой под часть речи, именуемую словами категории состояния, так и принципы ее классификации. Авторы статьи подводят под лексико-грамматическую категорию состояния неизменяемые лексически полнозначные и неполнозначные слова со значением состояния, занимающие позицию сказуемого или входящие в его состав и структуре безличного предложения и дифференцируемые в соответствии с этим на группы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/32.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2017. № 3(69): в 3-х ч. Ч. 3. С. 113-116. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2017/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81–114. 2

Статья представляет собой попытку разобраться в сущности лексико-грамматического класса слов, называемого «категорией состояния». Выделенный в 1924 году как специфическая часть речи, он вызвал огромный исследовательский интерес, хотя и сегодня все еще дискуссионными остаются вопросы как объема лексики, подводимой под часть речи, именуемую словами категории состояния, так и принципы ее классификации. Авторы статьи подводят под лексико-грамматическую категорию состояния неизменяемые лексически полнозначные и неполнозначные слова со значением состояния, занимающие позицию сказуемого или входящие в его состав в структуре безличного предложения и дифференцируемые в соответствии с этим на группы.

Ключевые слова и фразы: категория состояния; предикативы; неизменяемость; сказуемое; семантика; грамматическая омонимия.

Казарина Валентина Ивановна, д. филол. н., профессор

Нелюбова Ирина Вячеславовна

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина

nelubowa@mail.ru; cazarina.valentina2015@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКОЙ КАТЕГОРИИ СОСТОЯНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Слова, объединенные в лексико-грамматический класс под термином «категория состояния», типа *можно, нельзя, холодно, больно* и др., имеют длительную историю изучения, восходящую к грамматическим трудам XIX века. Однако в научной и учебной литературе все еще отмечается дискуссионность по вопросам терминологического аппарата этого класса слов. С учетом охватываемой ими лексики, ее семантики и синтаксической функции их называют именами состояния – В. В. Бабайцева, Л. Д. Чеснокова [1, с. 160], безлично-предикативными словами – Е. М. Галкина-Федорук [6], безлично-предикативными членами – А. М. Пешковский [14, с. 341], предикативными наречиями – А. А. Шахматов [19, с. 502-503], Д. Н. Овсяннико-Куликовский [13, с. 44], В. А. Плотникова [16, с. 705]; предикативами – А. В. Исаченко [10], словами категории состояния – Л. В. Щерба [20], В. В. Виноградов [4], И. И. Мещанинов [12, с. 270], Н. С. Пospelов [15], стативами – Б. А. Ильиш [8].

Дискуссионность затрагиваемых проблем, синтаксическая позиция категории состояния, ее значимость в формировании обширного специфического класса безличных предложений состояния и роль в формировании модальной окраски высказывания определили наш исследовательский интерес к этой части речи.

В отечественной лингвистике вопрос об «особой категории состояния» был поставлен Л. В. Щербой в работе «О частях речи в русском языке» (1924 г.) с указанием на то, что данные слова не подпадают ни под один из лексико-грамматических классов слов, поскольку не зависят ни от глагола, ни от прилагательного, ни от другого наречия и способны сочетаться со связкой [20, с. 74]. Категория состояния у Л. В. Щербы представляет собой грамматически неоднородный класс слов, в который наряду с модальными лексемами типа *можно, нельзя*, а также лексически полнозначными типа *светло, холодно* включаются слова и выражения типа: «*быть навеселе, наготове, настороже, замужем, в состоянии, начеку, без памяти, без чувств, в сюртуке* и др.» [Там же, с. 75] с семантикой состояния субъекта, но не отвечающие такому признаку данного лексико-грамматического класса слов, как позиция сказуемого безличного предложения.

На специфику слов типа *лень* (соотносимого с *нельзя*), *жаль, лень* в XIX веке обратил внимание А. Х. Востоков, отметив в них признак глагольности и определив их как безличные глаголы [4, с. 319; 5, с. 153-156].

А. А. Шахматов слова категории состояния сближает с наречиями. Так, классифицируя наречия в группе «Наречия бытия, состояния, глагольные», ученый отмечает: «Быть может, сюда же: *холодно, жарко, жалко, боязно, страшно, морозно* и т.д.» [19, с. 503], подводит их под термин «предикативные наречия».

А. М. Пешковский этот лексико-грамматический класс относит в группу безлично-предикативных членов на основании их функционирования в безличных предложениях и указывает на их соотносимость с причастием, существительным, прилагательным, наречием на основании сочетаемости с «безличной нулевой связкой» [14, с. 354-355].

С 50-х гг. XX века в отечественном языкознании возникают дискуссии о правомерности выделения этой категории в самостоятельную часть речи. В поддержку категории состояния как «новой части речи» выступали В. В. Виноградов [4], А. В. Исаченко [10], Е. М. Галкина-Федорук [6], И. И. Мещанинов [12], Н. С. Пospelов [15]. Против признания «категории состояния» как самостоятельной части речи выступили А. Б. Шапиро [18] и О. К. Балиашвили [2].

В. В. Виноградов, положив в основу вычленения «новой» части речи лексическое значение, семему «недейственного» состояния, мыслящегося безлично (*досадно, стыдно*) или приписывающегося тому или иному лицу как субъекту, испытывающему это состояние (*я рад, ты должен* и т.д.), под категорию состояния подводит несклоняемые именные и наречные слова, обладающие синтаксическими формами времени и употребляющиеся только в функции сказуемого [4, с. 332]. В результате в категорию состояния у В. В. Виноградова включены краткие прилагательные, не имеющие в современном русском языке полных форм или утратившие оные, типа *рад, должен, намерен, горазд*; краткие страдательные причастия: *угнетен, взволнован, расстроен*; бывшие существительные: *лень, грех, стыд*, и наконец, безлично-предикативные слова на -о: *радостно, грустно, стыдно*, в своей синтаксической функции проявляющие сходство с глаголом [Там же, с. 333-346].

В. В. Виноградов акцентирует внимание на генетической природе безлично-предикативных слов на -о, которую связывает с произошедшими изменениями в лексическом и грамматическом значениях имен существительных, приведшими к процессу их обеспредмечивания, кратких прилагательных, причастий и качественно-обстоятельственных наречий.

По характеру семемы, проявляющему сходство с безличными глаголами, В. В. Виноградов безлично-предикативные слова на -о дифференцирует на четыре основных разряда, выделив лексемы со значением:

- чувства, эмоционально-психического состояния типа *весело, грустно, печально, радостно, совестно, досадно, стыдно, тревожно, смешно, покойно, скучно, тоскливо, гадко* и др. (*Мне досадно*);
- физического состояния типа *дурно, голодно, душно, тепло, больно, плохо, щекотно, горько* и др. (*мне тепло*);
- состояния природы: *тепло, сухо, холодно, темно, светло* и др. (*в воздухе парно*);
- состояния окружающей среды: *уютно, удобно, пустынно, шумно* и др. (*Было шумно*) [Там же, с. 336].

Научные идеи В. В. Виноградова нашли воплощение в работах ученых, которые, уточняя представление о системе частей речи русского языка, внесли изменения в количественный и качественный состав слов категории состояния. Так, Н. С. Поспелов в работе «В защиту категории состояния» отмечал, что грамматическое своеобразие категории состояния как особой части речи заключается в том, что слова этой категории аналитически, при помощи связки или ее соотносительного отсутствия, выражают грамматическое время, причем в отличие от глагола в словах категории состояния не устанавливается никакой дальнейшей дифференциации в кругу временных значений настоящего, прошедшего и будущего времени [15, с. 56]. Они отличаются от спрягаемых форм глагола и тем, что не имеют грамматического изменения в лице. Значимым считаем и указание автора на то, что «слова категории состояния – и в этом коренное отличие их от глаголов и кратких прилагательных – являются не предикативными словами вообще, а “безлично-предикативными словами”, которые могут употребляться или бессубъектно, или с дательным субъекта в качестве конструктивно необходимого дополнения, или с инфинитивом, для выражения действия, приписываемого субъекту» [Там же, с. 57].

Против выделения категории состояния как самостоятельной части речи выступал А. Б. Шапиро. В статье «Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи?» он писал: «Однако вопрос о том, что рассматриваемые типы слов образовали в русском языке самостоятельный и цельный грамматический класс, выступающий как новая часть речи, нельзя считать разрешенным в положительном смысле. Та аргументация, которая до настоящего времени выдвигалась и продолжает выдвигаться в пользу признания особой части речи – “категории состояния”, не может быть признана убедительной» [18, с. 42]. Он считает, что слова типа *жаль, можно, нельзя, нужно* остаются «беспризорными», так как не могут быть включены ни в один из существующих морфологических классов: «Слова могут, в связи с общим ходом развития языка, выпадать из тех морфологических классов, в состав которых они ранее входили, не переходя в другие классы, но выполнять при этом те или иные синтаксические функции» [Там же, с. 54]. Ведя полемику с В. В. Виноградовым, И. И. Мещаниновым и А. В. Исаченко по вопросу выделения в самостоятельную часть речи «категории состояния», А. Б. Шапиро указывает на то, что их точка зрения малоубедительная, за исключением одного неоспоримого положения – отсутствие у слов категории состояния форм времени. Однако он отмечает, что значение времени добавляется наличной или нулевой связкой [Там же, с. 49].

Е. М. Галкина-Федорук, подвергая критике морфологические критерии выделения частей речи А. Б. Шапиро, считает, что в таком случае из категории частей речи выпадают наречия, предлоги, союзы, частицы, так как «у них даже нет ни лица, ни числа, ни рода, ни падежа» [6, с. 9]. Она признает наличие данной части речи, но включает в нее только те слова, которые выступают в роли сказуемого в безличном предложении. Среди существенных признаков слов категории состояния она отмечает ее как носителя семемы состояния, отсутствие словоизменения (наличие только формы сравнения), постоянную синтаксическую функцию – быть безлично-предикативным членом в структуре сказуемого, сочетаемость с существующей или нулевой связкой и т.п.

По семантике слова категории состояния дифференцируются ею на две большие группы [7, с. 297-305]. Первую группу представляют лексемы со значением модальной оценки, вторую – безлично-предикативные слова на -о. Каждая из групп, в свою очередь, членится на семантические подгруппы. Первую группу формируют лексемы морально-этической оценки действий человека (грех, стыд, срам, досада, смех и под.), его чувств и состояний (*жаль*), модально-волевые состояния человека (*лень, охота, неохота, неволя*), оценка должностного во времени (*пора, время, досуг, недосуг*), сочетающиеся с номинантами действия или состояния [Там же, с. 299].

Вторая группа лексем – это безлично-предикативные слова на -о со значением состояния природы, окружающей среды, времени суток (*ветрено, морозно, тепло, сухо*), окружающей среды (*бедно, богато, бесшумно, безмолвно, вязко, великолепно* и др.), физического состояния живых существ (*больно, душно, холодно, горячо, мутно* и под.), психического состояния, переживаний и эмоций человека (*грустно, весело, смешно, тяжело, страшно, приятно*).

А. В. Исаченко приходит к выводу о правомерности выделения в отдельную часть речи специфической группы слов с семантикой состояния. В своих работах он акцентирует внимание на их внутреннем противоречии, которое объясняет «именным происхождением» и новой сказуемостной функцией, на «внешней разнородности», отсутствии особых формальных показателей и общей семантико-синтаксической черте, определяющей возможность выделения их в отдельную часть речи, для которой предлагает термин «предикативы» [9, с. 292-293; 10, с. 51]. Определив функцию модальных предикативов *надо, нужно, можно, нельзя, необходимо, должно*, устар. *надобно*, он ставит вопрос о словах типа *некуда, нечего, незачем*, «вовлекаемых в круг предикативов» на основании их синтаксической функции [9, с. 296].

И. Г. Милославский отмечает слишком широкое понимание В. В. Виноградовым и Л. В. Щербой категории состояния. Он выражает несогласие о включении в эту группу слов типа *скучно, весело, тоскливо; грех, срам, пора, время*, указывая на их грамматическую омонимию: так как лексема *скучно* имеет три омонима: *Это занятие скучно* – краткое прилагательное; *Он рассказывал долго и скучно* – наречие; *мне скучно* – категория состояния.

Следуя в определении частеречной принадлежности лексем морфологическим признакам, в частности неизменяемости, он считает недопустимым включать в данный класс краткие прилагательные, статические имена существительные и предложно-падежные формы типа *в сюртуке*, учитывая их изменяемость и способность занимать различные синтаксические места в предложении. Все изменяемые слова, даже употребляемые в функции сказуемого, остаются все теми же существительными или прилагательными.

И. Г. Милославский, один из авторов учебника для филологических специальностей высших учебных заведений «Современный русский язык», среди полнозначных неизменяемых выделяет слова, способные выполнять функцию: 1) определителя признака или действия: *очень, быстро, неожиданно*; 2) определителя признака или действия и функцию сказуемого: *светло, грустно, весело*; 3) только сказуемого: *можно, жаль* [3, с. 594], и считает, что к категории состояния безоговорочно следует относить только слова третьей группы. Что касается второй группы, нужно учитывать их синтаксическую позицию в высказывании: к категории состояния следует относить их только в функции сказуемого, так как это их «единственная синтаксическая функция» [Там же].

А. Н. Тихонов подходит к выделению категории состояния на основании общности лексического значения лексем, тогда как выполняемая ими синтаксическая функция, прежде всего функция сказуемого безличного предложения, позволяет соотносить ее с термином «безлично-предикативные слова» [17, с. 223-224].

А. Н. Тихонов, положив в основу выделения сочетаемостные потенции с дательным субъекта – носителем произвольного состояния, в составе безлично-предикативных слов выделяет группы лексем со значением временных и пространственных отношений (высоко, долго, узко, близко, далеко, глубоко, широко, низко), отрицательной и положительной оценки состояния или действия (ясно, понятно, верно, правильно, прелестно), стилистически маркированные лексемы с модальным значением проявления чего-либо в достаточной мере (полно, будет, достаточно, хватит, довольно и т.п.), оценочные междометные слова типа *конеч, каюк, крышка, капут* и др. [Там же, с. 224-225].

П. А. Лекант, сохраняя термин «безлично-предикативные слова» как носители категориального грамматического значения «состояния живых существ, природы, окружающей среды в грамматической форме предиката безличных конструкций», дифференцирует их по соотношению со словами-источниками на группы, соотносимые с наречиями и краткими прилагательными, существительными, акцентируя внимание на словах, не соотносимых в современном русском языке с другими частями речи: *стыдно, совестно, надо, можно, нельзя, боязно, жаль* [11, с. 265].

Таким образом, существование двух противоположных точек зрения на частеречную принадлежность слов категории состояния объясняется сложностью самой природы этого лексико-грамматического разряда слов.

Обзор научной и учебной литературы, освещающей проблемные вопросы части речи, за которой в качестве одного из терминов закреплен термин «категория состояния», позволяет включать в этот лексико-грамматический класс неизменяемые слова с семой 'состояние', представляющей различный объем в их содержательной структуре, занимающие в так называемом безличном предложении позицию сказуемого или входящие в его состав. Лексическая семантика и специфика синтаксической позиции позволяют дифференцировать лексический состав категории состояния на две группы.

Первую группу формируют лексически полнозначные слова со значением физического (душно, холодно, горячо, больно), эмоционально-психического состояния (грустно, весело, страшно, жутко, приятно, стыдно, скучно, досадно, совестно, обидно), испытываемого живым существом, окружающей средой (темно, грязно, чисто, сыро, сухо, светло) или природой (морозно, ветрено, знойно, сумрачно, жарко, прохладно, солнечно и под.), довольно тщательно описанные в литературе. Занимая позицию сказуемого (предикатива), они выполняют функцию структурообразующего компонента предложений соответствующей семантики, конкретизацию которой определяет лексическое значение предикатива (сказуемого).

Во вторую группу входят лексически неполнозначные слова со значением модальной оценки (модально-го состояния), характеризующей глагольный предикатив (маркер вещественного компонента семантики сказуемого) с точки зрения возможности/невозможности (можно, нельзя), необходимости (надо, необходимо, нужно), долженствования (должно) исполнения предметом речи (субъектом высказывания) маркируемого глаголом действия/состояния.

Генетически лексемы первой группы соотносятся с омонимичными прилагательными, качественными наречиями.

Модальные лексемы не имеют омонимов в современном русском языке, исключая лексему *возможно*, омонимичную прилагательному, вводной лексеме с семантикой неуверенности, частице: например, *отступление от принятого возможно; я, возможно, буду дома; Ты будешь на лекции? – Возможно.*

Список литературы

1. **Бабайцева В. В., Чеснокова Л. Д.** Русский язык. Теория. 5-9 кл.: учеб. для общеобразоват. учреждений. Изд-е 16-е, стереотип. М.: Дрофа, 2007. 330 с.
2. **Балиашвили О. К.** Вопрос о категории состояния в русском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Тбилиси, 1952. 15 с.
3. **Белошапкина В. А., Брызгунова Е. А., Земская Е. А. и др.** Современный русский язык: учебник для филол. спец. высших учебных заведений / под ред. В. А. Белошапкиной. Изд-е 3-е, испр. и доп. М.: Азбуковник, 1999. 928 с.

4. **Виноградов В. В.** Русский язык. Грамматическое учение о слове / под ред. Г. А. Золотовой. Изд-е 4-е. М.: Русский язык, 2001. 720 с.
5. **Востоков А. Х.** Русская грамматика Александра Востокова, по начертанию его же сокращенной грамматики, полное изложение. СПб.: Типография И. Глазунова, 1831. XXIV+408 с.
6. **Галкина-Федорук Е. М.** О категории состояния в русском языке // Русский язык в школе. 1957. № 4. С. 6-18.
7. **Галкина-Федорук Е. М.** Современный русский язык. Синтаксис. М.: МГУ, 1958. 505 с.
8. **Ильиш Б. А.** О категории состояния в английском языке // Памяти акад. Л. В. Щербы: сб. ст. Л., 1951. С. 177-180.
9. **Исаченко А. В.** Грамматический строй русского языка в сопоставлении со словацким. Морфология: в 2-х ч. Изд-е 2-е. Братислава: Изд-во Словацкой Академии наук, 1965. Ч. 1. 297 с.
10. **Исаченко А. В.** О возникновении и развитии категории состояния в славянских языках // Вопросы языкознания. М.: Академия наук СССР, 1955. № 6. С. 48-65.
11. **Лекант П. А., Гольцова Н. Г., Жуков В. П.** Современный русский литературный язык: учеб. для филол. спец. пед. ин-тов / под ред. П. А. Леканта. Изд-е 6-е, стер. М.: Высшая школа, 2004. 462 с.
12. **Мещанинов И. И.** Члены предложения и части речи. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1945. 321 с.
13. **Овсяннико-Куликовский Д. Н.** Синтаксис русского языка. Изд-е 2-е, испр. и доп. СПб.: И. Л. Овсяннико-Куликовская, 1912. XXXV+322 с.
14. **Пешковский А. М.** Русский синтаксис в научном освещении. Изд-е 8-е, доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.
15. **Поспелов Н. С.** В защиту категории состояния // Вопросы языкознания. М.: Академия наук СССР, 1955. № 2. С. 55-65.
16. **Русская грамматика:** в 2-х т. / гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. I. Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. 788 с.
17. **Шанский Н. М., Тихонов А. Н.** Современный русский язык: в 3-х ч. М.: Просвещение, 1987. Ч. 2. Словообразование. Морфология. 254 с.
18. **Шапиро А. Б.** Есть ли в русском языке категория состояния как часть речи? // Вопросы языкознания. М.: Академия наук СССР, 1955. № 2. С. 42-54.
19. **Шахматов А. А.** Синтаксис русского языка. Л.: Гос. научно-пед. изд-во Наркомпроса РСФСР, 1941. 620 с.
20. **Щерба Л. В.** О частях речи в русском языке // Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1957. С. 63-84.

ON LEXICAL-GRAMMATICAL CATEGORY OF STATE IN THE DOMESTIC LINGUISTICS

Kazarina Valentina Ivanovna, Doctor in Philology, Professor

Nelyubova Irina Vyacheslavovna

Yelets State University named after I. A. Bunin

nelubowa@mail.ru; kazarina.valentina2015@yandex.ru

The article is an attempt to understand the nature of the lexical-grammatical class of words called “the category of state”. Singled out in 1924 as a specific part of speech, it caused a huge research interest, although today the issues of the volume of the vocabulary, related to this category, and their classification remain controversial. The authors refer unchangeable lexically meaning-bearing and not meaning-bearing words with the meaning of state, occupying the position of predicate or being its part in the structure of impersonal sentences and differentiated into groups in accordance with it to the lexical-grammatical category of state.

Key words and phrases: category of state; predicatives; invariability; predicate; semantics; grammatical homonymy.

УДК 81'42

В статье рассматриваются основные характеристики английских составных терминов уголовного права. Выделяются многочисленные терминосочетания, состоящие из двух компонентов-терминов, раскрываются типы синтаксической связи (подчинительная и сочинительная) между компонентами. В результате количественного анализа выявляется преобладание структурной модели Adjective+Noun. Описываются семантические поля, образуемые составными терминами уголовного права, отмечается наличие родовидовых отношений внутри терминосистемы и существование синонимических и антонимических пар.

Ключевые слова и фразы: составные термины; терминосистема уголовного права; структурная модель; синонимические и антонимические пары; семантическое поле.

Калашникова Светлана Викторовна, к. пед. н.

Барнаульский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

kalash-sv@mail.ru

ХАРАКТЕРИСТИКА АНГЛИЙСКИХ СОСТАВНЫХ ТЕРМИНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА

Английский язык для специальных целей является не только частью программы высшего профессионального образования, но и средством расширения границ профессионального общения и деловой коммуникации, создания условий для самосовершенствования, самообразования и саморазвития. Освоение иностранного языка, имеющего профессионально-ориентированный характер, способствует своевременному ознакомлению с новыми технологиями, открытиями в области правоприменительной науки и практики, т.е. обеспечивает повышение профессиональной компетенции специалиста и расширение лично значимых перспектив.